

— Какая линия метро идет к моему дому...? — Цзи Синчуань сделал паузу. — Неважно, когда ты свободен? Я просто отвезу тебя туда.

— Второе измерение офлайн-встреча? — воодушевился Фан Чжижань. — У меня съемка на этих выходных, комикон на следующей неделе, а потом я буду свободен.

— Хорошо, я позвоню тебе, когда придет время, — сказал Цзи Синчуань.

— А-а-а-а! — Фан Чжижань закрыл лицо и начал кричать искажённым голосом: — Маленькая Снежинка тает!

Дверь снова открылась, и на пороге, покачиваясь, появился Пань Сюй.

— Старший брат, где я могу купить справочник, о котором ты говорил? — Фан Чжижань поправил очки.

Цзи Синчуань: ...

Переключение между этими двумя лицами происходит очень плавно.

Пань Сюй, шатаясь, вошел в кабинет, сдвинул три стула вместе и уснул.

— Я не могу... закончить это, — пробормотал Пань Сюй во сне.

— Третий год в аспирантуре — это сложно? — спросил Фан Чжижань.

В следующую секунду неуверенно вошел Цзян Фэн, аспирант второго года обучения. Он поставил два стула вместе, но почувствовал, что этого недостаточно. Он осмотрелся, убрал стул, стоявший у ног Пань Сюя, соорудил небольшую кровать и уснул.

— Ожидание убивает меня... обновления приходят так поздно, — пробормотал Цзян Фэн во сне, — каждый день... поздние ночные обновления.

— Второй год обучения в аспирантуре так утомителен? — спросил Фан Чжижань.

Аспирант первого года обучения Фан Чжижань:

— Я не хочу взрослеть.

Цзи Синчуань: ...

— А-а-а-а, я так хочу спать. Есть ли место, чтобы вздремнуть? — Студент второго курса Чу Си осторожно толкнул дверь.

— Мест больше нет, — сказал Фан Чжижань. — Старший Чу, вы хотите зарезервировать место на завтра? Я могу придержать его для вас, всего за три леденца.

Чу Си: ...

Цзи Синчуань немного смутился и поднял руку, чтобы постучать по голове своего младшего брата.

— Что? — спросил Фан Чжижань. — Ты мой конкурент?

— Тогда зарезервируй одно место для меня завтра, — сказал Чу Си, зевая, уходя. — Я вернусь в общежитие, чтобы поспать.

Групповой чат [Всегда готов к сдаче экзамена] (27)

[Пань Сюй]: Я так хорошо спал в полдень. Кто забрал мой третий стул?

[Цзян Фэн]: Понятия не имею.

[F]: (*^▽^*)

[Цзян Фэн]: [Перевел 1 юань на счет F]

[F]: ОК

[F]: Я тоже не знаю. Кролик скорее умрет, чем сдастся.jpg

[Пань Сюй]: @Цзян Фэн, дуэль.

Фан Чжижань вздремнул за столом, затем немного помог в лаборатории, наблюдая за закатом солнца.

Пора уходить с работы.

Фан Чжижань некоторое время оглядывался, но Учитель Зима не собирался уходить.

Он пять раз облетел вокруг Учителя Зимы.

Цзи Синчуань, следивший за показаниями приборов, внезапно почувствовал, что за ним кто-то наблюдает.

— Чжижань, что случилось? — спросил он.

— Хочешь воды? Ты не пил ее уже два часа, — спросил Фан Чжижань.

— Конечно...

— Ты сегодня останешься в общежитии? Я хочу сделать тебе небольшой подарок, который я приготовил для встречи.

— Я не вернусь в общежитие до одиннадцати, — сказал Цзи Синчуань. — Могу ли я сам сходить за ним к тебе?

— Ого, ты будешь первым в кругу, кто пойдет к фанату за подарком, — сказал Фан Чжижань.

Цзи Синчуань: ...

Если бы у него были свободны руки, он бы с удовольствием размахивал полосой прогресса, как посохом Короля обезьян, и нанес кое-кому пару ударов.

— А как насчет того, чтобы ты оставил его в моем общежитии? — предложил Цзи Синчуань. — В ящике моего стола в офисе есть запасной ключ.

— Хорошо, Цзи Синчуань, — громко сказал Фан Чжижань.

Напевая мелодию, Фан Чжижань пошёл по коридору обратно в кабинет Го.

Он не только нашел в ящике запасной ключ Учителя Зимы, но и два фрагмента Учителя Зимы.

Фан Чжижань спустился вниз и прошел мимо университетского почтового отделения, чтобы взять небольшую тележку.

Внутри беседовали двое работников почтового отделения.

— В прошлый раз я доставил посылку всего в квартале отсюда. Я проехал на велосипеде и легко заработал, — сказал работник почты номер один.

— Это еще ничего, — сказал работник почты номер два. — Правдивая история, кто-то заплатил за доставку, но в итоге отнес посылку сам. Ха-ха, красивым парням просто не нужно ни о чем беспокоиться.

Фан Чжижань:

— Ха-ха-ха.

Фан Чжижань: ?

Мой золотой плюшевый голосок Линь Циня, доставленный Учителем Зимой?

— Привет, красавчик, тебе что-нибудь нужно? — спросил работник почты.

— Я хочу одолжить небольшую тележку, — сказал Фан Чжижань. — Надо кое-что перевезти.

— Нет проблем, — работник почтового отделения повел его в сторону станции. — Выбирай, что тебе нравится. Я рекомендую эту. Ее сегодня много брали.

Фан Чжижань: ...

Он выбрал тележку, которая ему понравилась, и потащил ее обратно в общежитие.

Хорошо, пора готовить подарок для Учителя Зимы.

Цзи Синчуань оставался в лаборатории до 22:30, наблюдая за ходом эксперимента.

Он снял лабораторный халат и перчатки, достал телефон из шкафчика и направился обратно.

В этот момент ему позвонила Юй Цзинь по видеосвязи.

— Мой сын выглядит таким красивым, — сказала Юй Цзинь. — Твое чувство моды в последнее время улучшилось.

— Оно всегда было хорошим, — сказал Цзи Синчуань.

— Твое лицо тоже стало толще.

Цзи Синчуань: ...

— Почему ты все еще ходишь здесь в такой час? — спросила Юй Цзинь. — Ты действительно настолько занят? Помочь тебе отменить недавние подработки?

— Нет необходимости, — сказал Цзи Синчуань. — Я хочу внести свой вклад в компанию. Цзяньюэ Медиа не может обойтись без меня.

Юй Цзинь: ? Чисты ли твои мотивы?

Пока они разговаривали, Цзи Синчуань добрался до здания общежития докторантов. Видеосигнал ненадолго прервался, когда он вошел в лифт.

Когда лифт остановился и сигнал возобновился, голос Юй Цзинь вернулся:

— Ты живешь один, поэтому должен содержать свою комнату в порядке. Ты не можешь превратить ее в собачью будку.

Цзи Синчуань:

— Понял.

— Не игнорируй мои слова, — сказала Юй Цзинь.

— Когда я это делал? — ответил Цзи Синчуань. — Можешь сама проверить. Я собираюсь открыть дверь.

Он переключил видео на заднюю камеру телефона:

— Ты же меня знаешь, я бы не стал...

Цзи Синчуань толкнул дверь.

Цзи Синчуань: ...

Он быстро закрыл камеру.

— О боже, это свинарник, — в ужасе воскликнула Юй Цзинь. — Цзи Синчуань, как я могу тебе верить после этого...

Прежде чем Юй Цзинь успела договорить, Цзи Синчуань завершил разговор, успешно сохранив отношения матери и сына.

На столе стояли три корзины с цветами, на стуле лежали две стопки песочного маджонга, на кровати выстроились в ряд семь плюшевых мишек, на полу лежала высокая стопка бумаг, на которой лежало несколько коробок его обычных леденцов от горла, а на вешалке висела сумка с закусками.

Кроме того, к дверному проему прислонен большой пакет.

Цзи Синчуань снял липкую записку, приклеенную к задней стороне двери.

[Дорогой учитель Зима, эти подарки несут в себе огромные чувства].

[Это небольшой знак признательности, все это праздничные подарки в честь вашего возвращения].

[Цветочные корзины вы выбрали сами, маджонг с плавающими блестками — ручная работа, плюшевые мишки скопированы с подарков других фанатов].

[Стопка бумаг — это мои рукописные письма весом около десяти килограммов; если среди них есть какие-то личные записи, пожалуйста, не обращайтесь на них внимания].

[Закуски для вас, чтобы вы их ели. Если вы съедите их и не умрете после этого, это значит, что я не фальшивый фанат].

Цзи Синчуань: ...

Что? Ты хочешь использовать мою жизнь, чтобы подтвердить свой статус фаната?

Записка была весьма подробной.

Подождите, что в том большом пакете на полу?

В общежитии для мальчиков Фан Чжижань сидел в маленькой тележке, которую катил Хэ Сюян.

— Это уже пятая поездка, — сказал Хэ Сюян. — Будь более осознанным, теперь моя очередь.

Фан Чжижань, все еще желая большего, согласился:

— Ладно.

Это действительно весело. Благодаря богатому воображению отаку он оседлал большого меха.

— Это мое воображение? — спросил Хэ Сюян. — Или в нашей комнате внезапно стало намного просторнее?

— Это не твое воображение, — ответил Фан Чжижань. — Я уже купил некоторые вещи и отправил их сегодня.

Фан Чжижань продолжил:

— Я также выбросил некоторые вещи, пока занимался этим.

Например, несколько коротких юбок, которые оказались неудобны после покупки, порванные чулки с подвязками из реквизита для косплея, несколько париков, которые невозможно было правильно уложить, сломанный реквизит для косплея и немного царапающий чокер.

Там также был старый учебник, написанный Старым Цянем, который был для него слишком простым. Он планировал оставить его на станции переработки книг рядом с мусорным пунктом для других студентов, которым он может понадобится.

Но как странно, почему он не помнит, как выбрасывал эти вещи?

Фан Чжижань рассеянно задумался и споткнулся обо что-то, выпустив тележку, которая затем перевернулась через Хэ Сюяна.

Хэ Сюян: ...

В этот момент зазвонил телефон.

— Просто небольшая травма, я в порядке, — сказал Хэ Сюян. — Ты иди и прими вызов.

Фан Чжижань пошёл отвечать.

На идентификаторе звонящего было написано: [Тревога, тревога, приближается опасность!]

Фан Чжижань: ?

О, это Цзи Синчуань.

Он сохранил контакт таким образом, когда они впервые встретились. Вероятно, ему стоит изменить его позже.

Он ответил на звонок:

— Что случилось?

Сначала скажи, что случилось, а потом я решу, как к тебе обращаться.

Голос на другом конце провода был похож на его настоящий голос, но другой, с намеком на профессиональную технику. Фан Чжижань не мог не наклониться ближе к трубке, чтобы послушать внимательнее.

— Маленькая Снежинка, ты выбросил свой мусор в моем общежитии? — спросил Цзи Синчуань.

Фан Чжижань был ошеломлен:

— А? Что ты имеешь в виду?

Возможно, вещей было слишком много и он выложил что-то не то во время разгрузки?

На другом конце провода раздался легкий смешок.

— Я восхищаюсь тобой, — сказал Цзи Синчуань. — Хорошо, что я к этому привык.

Этот смех был действительно успокаивающим, ему бы хотелось слышать смех Учителя Зимы чаще.

— Эта юбка выглядит красиво, — сказал его Учитель Зима. — Не собираешься ее носить?

Фан Чжижань: ...

— Кажется, этот цвет тебе очень подходит, — добавил Учитель Зима.

Фан Чжижань: ...

Тебе это нравится, да? Как насчет того, чтобы в следующий раз купить что-то получше?

— У меня есть и получше, — сказал Фан Чжижань. — Я не пойду за ними. Пожалуйста, спустись вниз и помоги мне выбросить их на мусорную станцию, только эти юбки и книгу.

— Разве мусорные баки не стоят на каждом этаже? — спросил Учитель Зима. — Нет необходимости идти на мусорную станцию.

— Это общежитие для мальчиков, — сказал Фан Чжижань, направляясь на балкон с телефоном. — Но теперь это технически твой мусор. Я не против.

Учитель Зима: ...

— Маленькая Снежинка, ты послал вместе с подарком горячую картошку? — спросил Учитель Зима.

«Хм, он вернулся к своему изначальному голосу без каких-либо навыков», — подумал Фан Чжижань.

— Забудь, я выброшу его за тебя, — сказал Учитель Зима.

Они продолжали разговаривать, не повесив трубку.

Фан Чжижань наслаждался вечерним ветерком, слушая голос Учителя Зимы, чувствуя, что его жизнь поднимается на новый уровень.

— Почему так много рукописных писем? — спросил Учитель Зима.

— Не волнуйся, их легко читать, — сказал Фан Чжижань. — В основном там просто «ах», «вау» и «люблю тебя».

Он помолчал немного и добавил:

— Если ты не хочешь это читать, я могу отправить тебе голосовое сообщение, когда мой сосед

по комнате уснет.

Цзи Синчуань: ...

— Спасибо за подарки.

Вероятно, потому, что он уже спустился вниз, Цзи Синчуань на самом деле увеличил громкость до уровня, обычно используемого на радиостанциях.

На открытом воздухе его голос раздался через трубку, вызвав легкое покалывание в ушах Фан Чжижаня.

Спасибо Учителю Зиме за еду.

— Спасибо за закуски. Маджонг с плавающими блестками выглядит очень красиво, к тому же это ручная работа, — сказал Цзи Синчуань.

— Изначально я намеревался вручить его тебе на встрече с фанатами, — сказал Фан Чжижань.
— Считай это ранней доставкой.

— Плюшевые мишки тоже милые, а цветы я поставил в вазу. — Он говорил спокойно, словно вел радиошоу один на один.

— А, я тебя вижу. Я тебе помашу. — Фан Чжижань, облокотившись на балкон, сказал: — Пункт переработки находится за общежитием аспирантов, рядом с общежитием факультета.

— Я тоже тебя вижу. Я знаю, — раздался голос из трубки. — Я в этом университете дольше тебя.

— «Выбросить мусор не проблема», — послышался мягкий голос учителя Зимы.

Фан Чжижань, висящий на балконе, чувствовал себя так, словно он переживает пиршество звуков.

Он хотел бы звонить Учителю Зиме каждый день.

Он хотел снова войти в образ, но, похоже, на это не хватило времени.

Нежная Снежинка, всего лишь иллюзия.

Внизу Цзи Синчуань говорил с улыбкой на губах.

— Я на месте. — Он снова перешел на свой естественный голос. — Дай-ка я его брошу.

Ближе к полуночи возле пункта переработки отходов почти никого не было, за исключением человека, который с трудом толкал небольшую тележку.

Цянь Наньчжэн снял старый телевизор с тележки, нашел нужную категорию сортировки и положил рядом с соответствующим мусорным баком.

Он повернул голову.

— Эй? Сяо Цзи. — Профессор Цянь просиял.

Во-первых, Цзи Синчуань был хорошим учеником, а учителя всегда любят хороших учеников. Во-вторых, казалось, что Цзи Синчуань был единственным нормальным человеком в группе Го.

— Добрый вечер, профессор Цянь, — вежливо поприветствовал Цзи Синчуань. — Уже поздно, почему вы еще не спите?

— Я пришел выбросить телевизор, — пропыхтел профессор Цянь. — Только что купил новый большой цветной телевизор.

— Поздравляю, — спокойно сказал Цзи Синчуань.

— Не видел тебя несколько дней. Как в последнее время идут дела с грантом на проект вашей команды? — поинтересовался профессор Цянь.

— Все идет по плану проекта. — Ответ Цзи Синчуаня был безупречным.

— О, что ты здесь собираешься выбросить? — с любопытством спросил профессор Цянь.

— Я здесь, чтобы выбросить... Выбросить...

Фан Чжижань, все еще на связи: ...

— Выброшу это позже, — сказал Цзи Синчуань. — Вы не собираетесь вернуться, профессор Цянь?

Этот пакет с юбками такой смущающий.

Шух!

Цзи Синчуань: ?

Что это был за звук? Что разорвалось?

— О, о, — продолжил профессор Цянь предыдущую тему, — Если бы у меня были такие студенты, как ты, мне было бы так спокойно. У тебя такие хорошие оценки; я бы улыбался во сне.

— Вы мне льстите, — мягко сказал Цзи Синчуань, — Учитель Цянь тоже очень хорош. Некоторое время назад вы опубликовали новую книгу, и мы все купили ее, чтобы изучать.

Профессор Цянь просиял:

— Ха-ха, не нужно льстить.

Шух!

Фан Чжижань запихнул в самый низ сломанный короткий меч, который проделал дыру в пластиковом пакете.

Первым выпал самый тяжелый предмет, лежавший внизу.

— Ой, скорее выбрось это, пока оно все не выпало. — Взгляд профессора Цяня метнулся в сторону. — О, это книга.

○ Автор: Цянь Наньчжэн

Профессор Цянь: ...

Цзи Синчуань: ...

От переводчика:

Наверное, вам интересно, что такое «маджонг с плавающими блестками»?

Хз, почему китайцы называют это маджонгом, но вот вам небольшое видео изготовления, это проще один раз увидеть, чем объяснить:

https://www.youtube.com/watch?v=6L5GU_NTEcA

<http://bllate.org/book/14638/1299443>